

Малюшев А. В., Синельникова В. Г.

Криптовалюта как новое явление: уголовно-правовой аспект

*Malyushev A. V., Sinelnikova V. G. Cryptocurrency as a New Phenomenon:
Criminal Law Aspect*

В статье охарактеризован такой финансовый инструмент, как криптовалюта. Авторами представлены ее отличительные черты, преимущества и риски использования. Анализ направлен на исследование указанного феномена как правового явления. Предпринята попытка определить правовую природу криптовалюты в соответствии с современными зарубежными и российскими нормативно-правовыми актами. Рассмотрен вопрос о том, может ли криптовалюта являться предметом преступлений. В заключение сделан вывод о многоаспектности исследуемого явления и необходимости детального законодательного регулирования.

Ключевые слова: криптовалюта, майнинг, преступление, хищение, легализация, взятничество.

The article discusses such new financial instrument as cryptocurrency. The authors present the characteristic features of cryptocurrency, advantages and risks of its use. The analysis is aimed at studying cryptocurrency as a legal phenomenon. The article attempts to determine the legal nature of cryptocurrency in accordance with modern foreign and Russian regulations. The authors consider the question of whether cryptocurrency can be the subject of crimes. The result of the analysis is the conclusion about the multidimensionality of the phenomenon and the need for detailed legislative regulation.

Keywords: cryptocurrency, mining, crime, theft, money laundering, bribery.

Деньги являются частью истории человечества на протяжении почти трех тысяч лет [1, р. 2]. За это время были предприняты различные попытки найти универсальное определение данного понятия, но по-прежнему ученые всего мира не пришли к единому мнению. Одним из самых популярных остается утверждение о том, что любой объект, который широко используется для обмена на товары и услуги и для погашения долгов, относится к деньгам [1, р. 2]. Такое широкое определение становится как никогда актуальным в XXI в., когда в качестве средств платежа начали использоваться криптовалюты.

Некоторые исследователи рассматривают деньги как своего рода платформу для социальных преобразований [2, р. 27], поскольку общество — это не только совокупность людей, но и группа интересов, опосредованная определенными материальными условиями [3]. Так, знаменитый французский историк Ф. Бродель подчеркивал, что «в конечном счете будет столько видов монет и монетных систем, сколько будет экономических ритмов, систем и ситуаций» [4, с. 467–468].

Действительно, платежная индустрия постоянно переживает изменения и стремительные преобразования, продиктованные развитием не только технологий,

Малюшев Александр Васильевич — юрист общества с ограниченной ответственностью «Келин».

Синельникова Виктория Геннадьевна — магистрант 2 курса обучения юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

© Малюшев А. В., Синельникова В. Г., 2021

но и общества в целом. Существенное усложнение хозяйственных операций и финансовых потоков, новая роль информации и цифровых технологий в рамках современной экономики, которую именуют «информационной» или «цифровой», привели к появлению очередного испытания для экономики и права — криптовалюты [5, с. 62].

Криптовалюта — это пиринговая платежная система, основанная на методах криптографического шифрования, в которой информация о транзакциях находится в открытом доступе [5, с. 64]. Первая подобная система «биткоин» возникла на основе открытых публикаций Сатоши Накамото (псевдоним разработчика или группы разработчиков), предложившего обоснование и алгоритм для ее функционирования.

Датский социолог и экономист Уле Бьерг в работе “How is Bitcoin Money?” характеризует биткоин как «товарные деньги без золотого эквивалента, фиатные деньги без государства и кредитные деньги без долга [6, р. 71]. Накамото также обосновывал актуальность биткоина такими его преимуществами по сравнению с альтернативными платежными системами [7, с. 84], как анонимность пользователя, открытый характер операций, отсутствие посреднической роли государства и официальных банковских институтов [8, р. 266].

В отличие от системы электронных платежей *PayPal*, построенной на основе существующей инфраструктуры, биткоин предлагает за счет децентрализации работы по проверке и аутентификации денежных операций устранить необходимость в каком-либо стороннем посреднике, в том числе государстве, которое всегда использовало деньги не только как платежный инструмент, но и как способ экономического внутригосударственного управления и макроэкономической политики [9, с. 523].

Как показывает статистика, данная характерная черта криптовалюты оказалась привлекательной для многих пользователей. Так, разные торговые компании, веб-сайты, создатели компьютерных игр, продавцы программного обеспечения принимают в качестве средства платежа биткойны [10, р. 38]. Представители ресурсов, предназначенных для операций с цифровыми деньгами, сообщают о стабильном росте активности российских пользователей [11].

В настоящее время Российская Федерация (РФ) относится к пятнадцати странам мира, где число так называемых *cryptoholders*, то есть владельцев криптовалют, наибольшее. Данный факт связан не только с высоким инвестиционным потенциалом многих российских компаний и физических лиц, но и со значительным уровнем инфляции, опасением девальвации национальной валюты и недоверием к государственной экономической политике [12].

При этом криптовалюту сложно назвать абсолютно надежным средством платежа ввиду нестабильности ее курса. Курс биткоина формируется благодаря активному спросу на него и неоднократно подвергался резкому падению, что обычно было связано с резонансными общественными событиями вокруг биткоина. Например, в 2013 г. подобное случилось после закрытия одной из торговых интернет-площадок ввиду проведения через данный ресурс ряда операций по продаже запрещенных веществ [5, с. 64].

Создание криптовалюты («майнинг») предполагает постоянное соревнование среди майнеров за то, кто первым отгадает «хэш» — код, подходящий ко всем новым транзакциям, валидирует блок — одну из составляющих цепочки данных, подтвердит транзакцию и получит биткойны [13, р. 6]. Благодаря высокому уровню развития информационных технологий такие сети могут объединять представителей любых государств мира [5, с. 65].

Фактически с момента возникновения криптовалюты представители общест-венности обоснованно задумались над вопросом о статусе этого явления и его регулировании. С точки зрения классической экономической теории к деньгам относится все то, что «является эквивалентом при товарном обмене, обладает способностью выступать в качестве средства обращения, платежа, накопления и меры стоимости» [14, с. 409], то есть вопрос о том, должна ли криптовалюта считаться деньгами, полностью зависит от ее способности выступать в указанном качестве [15].

В вопросах права в мировом сообществе нет единства мнений о статусе крип-товалюты. Одни государства придерживаются наиболее консервативного подхода, в соответствии с которым устанавливается полный запрет на использование криптовалюты в качестве платежного средства. Такой подход демонстрируют Бангладеш, Боливия, Вьетнам, Египет, Исландия, Киргизия и Эквадор [16]. Со-ответствующая политика обусловлена стремлением к стабильности национальной валюты, исключению рисков финансовых потерь для пользователей, противо-действию отмыванию денег и финансированию терроризма.

Некоторые государства предпочли запрету криптовалюты иной путь. Так, в 2016 г. кабинет министров Японии принял решение о признании биткоина разновидностью электронных денег и разрешении использования криптовалюты наряду с обычными деньгами [17]. В США в отдельных штатах, например, в шта-те Вашингтон, виртуальные валюты называются цифровыми и могут использо-ваться для покупки товаров и услуг, а также как средство обмена [16]. Мини-стерство финансов Германии еще в 2013 г. признало биткоин законным платеж-ным средством, эквивалентом традиционных денег [18].

Официальная позиция представителей российских органов власти по данному вопросу является более сдержанной. С одной стороны, представители государ-ственной власти признают необходимость учитывать современные технологии [5, с. 65]. С другой — государство выступает против использования криптовалюты в незаконных целях и подчеркивает, что, согласно законодательству РФ, госу-дарственной валютой является рубль. Действительно, исследователи высказыва-ют опасения, с учетом которых новые формы средств обращения, распростра-няющиеся не государством, а частными лицами, могут дестабилизировать и услож-нить правовое регулирование [9, р. 522].

Социальное движение вокруг криптовалюты, внося существенный вклад в развитие общества, способно повлечь за собой и ряд негативных последствий из-за способности преодолевать существующие государственные границы [10, р. 41], вступая тем самым во взаимодействие с таким массовым и исторически изменчивым социальным явлением, как преступность [19, с. 173]. Являясь сво-бодной от правового регулирования во многих странах, криптовалюта может использоваться для приобретения и продажи наркотических средств или порно-графических материалов [10, р. 39].

Возникает вопрос и о подлинности денежных средств, которая в случае с обычными банкнотами подтверждается использованием особенной бумаги, специ-альных изображений, микропечати, водяных знаков, защитных нитей и голограмм [20]. Кроме того, преступники зачастую стремятся легализовать денежные сред-ства, добытые преступным путем, с помощью операций с применением крипто-валюты. Быстро развивающиеся денежные инновации способны придать данным преступлениям международный характер, что затруднит борьбу отдельных госу-дарств с негативными последствиями развития технологий.

В контексте частного права активно ведутся споры о том, к какому из объ-ектов гражданских прав в соответствии со ст. 128 Гражданского кодекса Россий-

ской Федерации (далее — ГК РФ) может быть отнесена криптовалюта. Представляется, что она не является осязаемым, наличным объектом, не имеет материального выражения, существует виртуально [21]. Соответственно, едва ли криптовалюта может быть признана вещью.

Тот факт, что криптовалюта в некоторых случаях дает возможность приобрести реальные товары или оплатить услуги, не позволяет классифицировать ее в качестве безналичных денег [22]. К бездокументарным ценным бумагам криптовалюта также не может быть отнесена, поскольку, согласно п. 2 ст. 142 ГК РФ, ценной бумагой может быть признан лишь объект, который назван в таком качестве в законе или признан таковым в установленном законом порядке [23].

Не следует отождествлять криптовалюту и цифровые права. К ним, согласно ст. 141.1 ГК РФ, относятся обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам [23]. Не подходят для определения правовой природы криптовалют такие категории в ст. 128 ГК РФ, как результат работ или оказание услуг, поскольку в отношениях, связанных с использованием криптовалюты, отсутствует обязательственная составляющая; результат интеллектуальной деятельности, поскольку криптовалюта создается в результате функционирования программных протоколов, а не творческой деятельности человека; нематериальное благо — по причине отсутствия тесной связи с личностью [24].

Нередко в юридической литературе отмечается, что криптовалюта может быть отнесена к широкой категории «иное имущество» [24; 25]. Популярной точку зрения об отнесении криптовалюты к «иному имуществу» сделало постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15 мая 2018 г. № 09АП-16416/2018 по делу № А40-124668/2017, в котором суд обязал должника передать финансовому управляющему доступ к криптокошельку, оценив криптовалюту как «иное имущество» [26]. Отметим, что в целом перечень объектов гражданских прав в ст. 128 ГК РФ открыт, поскольку новые явления должны признаваться правопорядком, а связанные с ними интересы — приобретать юридическую защиту.

В уголовном праве также возникает ряд проблемных вопросов. В числе потенциально совершаемых преступлений с криптовалютой — различные формы хищения. Как известно, согласно примечанию 1 к ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), под хищением понимаются «совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества» [27]. Обратим внимание на то, что предметом хищения является «имущество».

Закономерно возникает вопрос о пределах толкования данного термина в случае с криптовалютой. Если ранее доктрина уголовного права и правоприменительная практика единодушно исходили из того, что предметом хищения могла быть только вещь, включая деньги и ценные бумаги, то в настоящее время подходы к пониманию термина «имущество» существенно изменились [28]. Подтверждением этого, например, служит появление п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, предусматривающего, что предметом кражи могут являться электронные денежные средства, а также безналичные деньги.

Стремится соответствовать такому подходу и судебная практика, в том числе на уровне постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее — ВС РФ). Так, в п. 5 постановления Пленума ВС РФ от 30 ноября

2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» сказано, что «если предметом преступления при мошенничестве являются безналичные денежные средства, в том числе электронные денежные средства, то по смыслу положений пункта 1 примечаний к статье 158 УК РФ и статьи 128 ГК РФ содеянное должно рассматриваться как хищение чужого имущества» [29].

Не утихают споры о том, является ли криптовалюта предметом взятничества. В своих научных трудах одни исследователи пишут о диспозиции ст. 290 УК РФ, прямо предусматривающей, что предметом взятки может быть «иное имущество», соответственно, таковым может являться и криптовалюта, которую в последнее время все чаще в цивилистике относят к указанной категории в контексте ст. 128 ГК РФ [30]. Во многом данная позиция является дальновидной и ориентируется на реалии технологического прогресса.

Другие исследователи уверены в том, что, если в результате получения криптовалюты должностное лицо приобретает возможность перевести криптовалюту в денежный эквивалент, оплатить ею какие-либо услуги либо иным образом использовать, содеянное следует квалифицировать как получение взятки в виде незаконного оказания услуги имущественного характера [31, с. 48]. Ряд ученых приходят к выводу о способности криптовалюты выступать в качестве предмета взятничества, но полагают, что она принадлежит к категории имущественных прав [32].

Однако некоторые исследователи негативно воспринимают мнение об отнесении криптовалюты к предмету взятничества, поскольку она не может быть с уверенностью причислена ни к одному из объектов гражданских прав в ст. 128 ГК РФ [33]. Подчеркивается, что взятка имеет исключительно имущественную природу и подлежит денежной оценке в приговоре суда, которую невозможно осуществить в случае с криптовалютой [34].

О криптовалюте идет речь и в разъяснениях Пленума ВС РФ. В частности, в постановлении от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем», где сказано, что предметом преступлений, предусмотренных статьями 174, 174.1 УК РФ, могут выступать в том числе и денежные средства, преобразованные из виртуальных активов (криптовалюты), приобретенных в результате совершения преступления [35].

Представляется, что подобное дополнение позиций ВС РФ является прогрессивным и заставляет надеяться на восполнение пробелов правового регулирования применительно к иным категориям преступлений. Безусловно, не следует забывать о необходимости более полного разъяснения основ криптовалютной деятельности не только на уровне постановлений Пленума ВС РФ, которые, как известно, имеют особое значение для толкования и уяснения положений УК РФ, но и на уровне федерального законодательства [36, с. 20].

Подводя итог, отметим, что биткоин и иные виды криптовалют выступают не только в качестве следствия социально-экономических изменений в жизни общества на фоне информационной эпохи, но и являются поводом для возникновения на современном этапе проблем, в том числе в сфере гражданского и уголовного права. На протяжении последних лет остается дискуссионным вопрос об отнесении криптовалюты к предмету преступлений. Представляется, что ответить на него с уверенностью позволит четкая законодательная регламентация криптовалютной деятельности.

Литература

1. *Summanen K.* Ideal Currency Concept. A New View on the Nature of Money // SSRN. 2018. P. 1–27. DOI: 10.2139/ssrn.3229074
2. *Nelms T. C., Maurer B., Swartz L., Mainwaring S.* Social Payments: Innovation, Trust, Bitcoin, and the Sharing Economy Future of Money Research Collaborative // Theory, Culture and Society. 2018. Vol. 35. No. 3. P. 13–33. DOI: 10.1177/0263276417746466
3. *Christopher M. Kelty.* Durham, N.C. Two Bits: The Cultural Significance of Free Software. Durham, NC: Duke University Press, 2008. 378 p.
4. *Бродель Ф.* Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV–XVIII вв. В. 3 т. Т. 1. Структуры повседневности: возможное и невозможное. М.: Прогресс, 1986. 624 с.
5. *Гроссман А. О., Петров А. В.* Криптовалюты как социальное явление // Общество. Среда. Развитие. 2017. № 4. С. 62–66.
6. *Vjerg O.* How is Bitcoin Money? // Theory, Culture & Society. 2016. Vol. 33. No. 1. 2016. P. 53–72. DOI: 10.1177/0263276415619015
7. *Гроссман А. О.* Характеристика современного социологического дискурса относительно феномена криптовалюты // Глобальные социальные процессы: опыт социологического исследования: сб. ст. Социологической конф. молодых ученых / под ред. А. В. Петрова. СПб.: Центр науч.-инф. технологий «Астерион», 2019. С. 83–89.
8. *Maurer B., Nelms C., Swartz L.* When perhaps the real problem is money itself: The practical materiality of Bitcoin // Social Semiotics. 2013. Vol. 23. No. 2. P. 261–277. DOI: 10.1080/10350330.2013.777594
9. *Carruthers B. G., Arslan M.* Sovereignty, Law and Money: New Developments // Annual Review of Law and Social Science. 2019. Vol. 15. P. 521–538. DOI: 10.1146/annurev-lawsocsci-101518-042625
10. *Dodd N.* Social Life of Money. Princeton: Princeton University Press, 2016. 444 p.
11. *Теткин М.* Россияне стали активнее торговать биткоином на фоне второй волны COVID-19 [Электронный ресурс] // Rbc.ru. 2020. 6 октября. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5f7c66b79a79477c9c641652> (дата обращения: 15.02.2020).
12. *Крупенченко К.* Россияшла в топ-15 стран по количеству владельцев криптовалют [Электронный ресурс] // Yandex.ru. 2020. 29 сентября. URL: <https://yandex.ru/turbo/beincrypto.ru/s/rossiya-voshla-v-top-15-stran-po-kolichestvu-vladelczev-kriptovalyut/> (дата обращения: 15.02.2020).
13. *Griffin E.* A First Look at Communication Theory. New York: McGraw Hill, 2012. 473 p.
14. *Веселов Ю. В., Кашин А. Л.* Экономическая социология. Теория и история. СПб.: Нестор-История, 2012. 760 с.
15. *Ali R., Barrdear J., Clews R., Southgate J.* The economics of digital currencies // Bank of England Quarterly Bulletin. 2014. Vol. 54. No. 3. P. 276–286.
16. *Кучеров И. И.* Криптовалюта как платежное средство // Финансовое право. 2018. № 7. С. 3–6.
17. *Japan OKs recognizing virtual currencies as similar to real money* [Электронный ресурс] // The japantimes. 2016. Mar 4. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2016/03/04/business/tech/japan-oks-recognizing-virtual-currencies-similar-real-money/> (дата обращения: 15.02.2020).
18. *Помазанов В. В., Грицаев С. И.* Криптовалюта: криминалистическое прогнозирование // Российский следователь. 2018. № 11. С. 19–23.
19. *Кузнецова Н. Ф.* Преступление и преступность. М.: Изд-во Московского университета, 1969. 232 с.
20. *Williams Marcela M., Anderson Richard G.* Handicapping Currency Design: Counterfeit Deterrence and Visual Accessibility in the United States and Abroad: FRB of St. Louis Working Paper No. 2007-011B // SSRN. 2007. P. 1–74. DOI: 10.2139/ssrn.968711
21. *Ефимова Л. Г.* Криптовалюты как объект гражданского права // Хозяйство и право. 2019. № 4. С. 17–25.
22. *Долгиева М. М.* Конфискация криптовалюты // Законность. 2018. № 11. С. 45–49.
23. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

24. Савельев А. И. Криптовалюты в системе объектов гражданских прав // Закон. 2017. № 8. С. 136–153.
25. Егорова М. А., Кожевина О. В. Место криптовалюты в системе объектов гражданских прав // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 1. С. 81–91. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.110.1.081-091
26. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15 мая 2018 г. № 09АП-16416/2018 по делу № А40-124668/2017 [Электронный ресурс] // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MARB&n=1444056#012296882957247623> (дата обращения: 15.02.2020).
27. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63–ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
28. Хилута В. В. Пределы автономности уголовного права // Lex russica (Русский закон). 2019. № 4. С. 117–128. DOI: 10.17803/1729-5920.2019.149.4.117-128
29. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 2.
30. Перов В. А. Квалификация действий лиц, совершающих преступления с использованием криптовалюты на территории Российской Федерации // Российский следователь. 2018. № 4. С. 54–57.
31. Шарапов Р. Д., Минин Р. В., Капаева Е. О. Криптовалюта: уголовно-правовой аспект // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 2. С. 42–49.
32. Антонов Т. Г. Некоторые проблемы квалификации преступлений, предусмотренных статьями 290–291.2 УК РФ, по предмету преступления // Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология, право: материалы межрегиональной науч.-практ. конф. Вып. 5 / под общ. ред. В. А. Уткина. Томск: Томский институт повышения квалификации работников ФСИН России, 2018. С. 46–49.
33. Ермолович Я. Н. О коррупционных и должностных преступлениях должностных лиц и сотрудников организаций ОПК // Оборонно-промышленный комплекс: вопросы права. 2020. № 2. С. 62–72.
34. Захарчук С. Д. Юридическая наука и правоохранительная практика // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 4 (50). С. 153–163.
35. О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 (в ред. от 26 февраля 2019 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 9.
36. Долгиева М. М. Квалификация деяний, совершаемых в сфере оборота криптовалюты // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 1 (88). С. 9–20.

Контактные данные:

Малюшев А. В.: 119049, Москва, Ленинский пр., д. 4а, стр. 23;
(495) 018-34-51; e-mail: malyushev@kelinlaw.ru.

Синельникова В. Г.: 119991, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13;
(495) 939-29-03; e-mail: vika.sinel@yandex.ru.

Contact Details:

Malyushev A. V.: 4a-23, Leninskiy Ave., Moscow, 119049, Russia;
(495) 018-34-51; e-mail: malyushev@kelinlaw.ru.

Sinelnikova V. G.: 1-13, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russia;
(495) 939-29-03; e-mail: vika.sinel@yandex.ru.